

Его собеседник взял со стола бутылку и отпил с горла. После чего вступил с ним в словесную перепалку:

— Ну и что с того, Годорцы хотят, чтобы мы просили их о помощи, так давайте попросим! Что такого в чести и гордости расы? Важнее всего остаться в живых! О чём вообще думают лидеры? Слишком много людей умирает каждый раз; два моих младших брата погибли в армии! Наше сопротивление бесполезно, поэтому мы должны принять помощь Годоры. Почему мы так упорствуем! Все эти Суперы бесполезны. Если бы и вправду были сильны, мы бы уже давно избавились от катастрофы!

Пьяный говорил очень презрительным и эмоциональным тоном, открыто выражая свое презрение к Суперам и военным за то, что они были такими жалкими, используя все более и более вульгарную лексику. Подобные действия разозлили других клиентов. Суперы и военные были героями для большинства гражданских лиц — любые сомнения или оскорбления в их адрес вызывали возмущение.

— Всё, чем ты наслаждаешься сейчас, достигнуто благодаря военным и Суперам. Какое ты имеешь право осуждать их?!

Пьяный лишь усмехнулся: — Это их обязанности — с силой приходит ответственность. Если бы не старания расы, они были бы обычными людьми, такими же, как я.

— Меня тошнит от таких людей, как ты, тебя следует вышвырнуть нахрен из города!

Пьяный снова усмехнулся. — Даже если город падёт, меня эвакуируют первым, так как я гражданский. Я в любом случае выживу. Ха-ха-ха.

— Ты не заслуживаешь защиты! — Толпа стала еще более разъяренной.

Спор стал ещё горячее. Лерден сидел за барной стойкой не выражая никаких эмоций, словно ничего не слышал. Он даже не удосужился взглянуть в из сторону.

В это время из толпы выскочил молодой парень и яростно набросился на пьяного и сразу же начал избивать его. Он прижал пьяного к полу и треснул его по морде, кровь брызнула на пол. Остальные увидев кровь, поспешно попытались оторвать молодого парня, действующего импульсивно.

— Лана, успокойся!

— Хватит. Перестань его бить, не то он помрет!

Лана нанес еще несколько ударов, прежде чем он, наконец, встал, и бросив на лежащего на земле пьяного ненавистный взгляд, отстранился. Пьяный мужчина истекал кровью из носа и

рта и не мог прийти в себя. Остальные решили проверить его состояние, к счастью, пьяный просто был ранен. Посетители начали обвинять Лану в том, что тот использовал слишком много силы. Многие люди здесь были его соседями, и знали что этот молодой парень хотел вступить в армию — он был сильным и мускулистым, идеальным новобранцем.

— Вы двое, убирайтесь из моего бара, — закричал Херлоус, — идите домой и успокойтесь!

Лана покинул бар с поникшим видом, пьяного мужчину тоже уволокли. На этом фарс закончился.

Хан Сяо обернулся, посмотрел на Херлоуса и сказал: — Меня зовут Блэкстар. Если тебя заинтересовал мой рассказ, найди меня, и я помогу решить эту проблему.

Затем Хан Сяо позвал Лердена, и они вдвоем покинули бар.

Беспристрастное выражение исчезло с лица Херлоуса, и он стал немного серьезным. Хотя он и казался с виду безразличным, он все же беспокоился о будущем своей расы.

Он не знал, действительно ли наемник, назвавшийся Блэкстаром, был предсказателем. Даже если он и был, возможно, он лгал о предвидении, чтобы обмануть его. У него явно были свои мотивы, но Херлоус не знал, какие именно. Ему был нужен он?

Дверь бара снова открылась, и к барной стойке подошёл высокий мужчина в плаще и капюшоне. — Бокал пива.

Человек в капюшоне поднял голову, показывая свое лицо.

Фернас!

Херлоус был удивлен. — Ты же не пьёшь.

— Считаю это празднованием моего возвращения живым. — Фернас взял бокал с рук Херлоуса и отпил глоток — казалось, они очень хорошо знали друг друга. Если бы остальные знали, что самый сильный супер класса В их расы сейчас стоял рядом с владельцем маленького бара, они бы точно были в шоке.

Они были друзьями детства, поэтому Херлоус очень хорошо знал Фернаса. Чтобы охарактеризовать Фернаса, можно было использовать почти любое положительное прилагательное — смелый, честный, ответственный и многое другое. После первой катастрофы Сунилов, Фернас стал наемником, чтобы внести свой вклад в развитие расы. Херлоус на самом деле всегда завидовал Фернасу. С самого раннего возраста его почивший старший брат не переставая расхваливал Фернаса, что он мол такой и сякой. А для него Фернас оставался ребенком по соседству.

Хотя Херлоус немного завидовал Фернасу, он также уважал его. Он считал, что он определенно не сможет стать таким же преданным, как Фернас. После смерти старшего брата, Херлоус утратил цель в жизни. Он каждый день пил и просто ждал своей смерти, совершенно не заботясь о своей расе. Он знал, что был ленив — ещё при жизни брата, его всегда ругали за то, что он все время бездельничал. Многие люди твердили, что он был таким же талантливым, как Фернас, но впустую тратил свою жизнь. Фернас был стражем, которого уважала вся раса, а он... был просто никем.

Он знал Фернаса. Он был очень самодисциплинированным человеком, который никогда не нарушал правила. Поэтому, увидев как тот пьёт, Херлоус нахмурился и спросил: — Что случилось?

— Брат, я больше не могу. Я собираюсь уйти. — Фернас слабо улыбнулся, с лицом полным горечи; Херлоус никогда не видел такого выражения этого решительного человека.

— Уйти? — Херлоус был в шоке.

— Вселенная таит в себе неограниченное количество возможностей, — сказал Фернас. — Только отбросив прошлое, можно идти вперед. Я больше не хочу тянуть за собой всю расу. Многие воины думают так же, как и я, мы не вернемся после этой Катастрофы.

— Мы защищали расу достаточно долго — многие друзья пожертвовали собой, и хотя люди продолжают просить о нашей защите, многие принимают это за должное. Это не наше обязательство, и нам нет необходимости продолжать. Мы сделали более, чем достаточно — может быть, принятие помощи от Годоры будет лучшим концом для нашей расы. По крайней мере, больше никому не придётся умирать.

— Даже ты сдаешься?! — Херлоус был шокирован. Внезапно слова Хан Сяо всплыли в его голове. — «Это и есть тот раскол, который предсказывал Блэкстар? Неужели его слова правда, и в будущем мы станем подданными Годоры, пока в итоге не потеряем свое наследие?»

Херлоус собрался с мыслями и рассказал Фернасу о предсказании Хан Сяо, о том, какое будущее ожидает их расу, если они примут помощь от Годоры. Послушав Херлоуса, Фернас покачал головой. Без каких-либо изменений в глазах, он ответил: — Гораздо важнее, остаться в живых. Пока живы люди, их идеалы тоже будут жить.

«Это действительно так?»

«Но Фернас, которого я знаю, никогда бы не бросил расу на произвол».

«Ты жив, но ты изменился...»

Херлоус видел выражение лица Фернаса и знал, что он уже принял решение, его не

переубедить. Он всегда считал Фернаса самым благородным другом, поэтому был в смятении. Он уже не мог смотреть на него как прежде, Ферлоус внезапно будто стал незнакомцем.

— Тогда зачем ты пришёл, зачем рассказал мне? — спросил Херлоус.

Фернас встряхнул бутылку и тихо сказал: — Честно говоря, я тебя ненавижу. Ты намного сильнее меня, но без зазрения совести продолжаешь скрывать свою силу, довольствуясь нашей защитой... Не бери в голову, не хочу об этом говорить. Я лишь пришел сказать о своём решении. Тебе решать, продолжать избегать всего или начать действовать.

Фернас натянул капюшон и оставил Херлоуса с мыслями наедине.

...

Поскольку семя уже было посеяно, Хан Сяо больше не входил в город. Он оставался за городом ремонтируя оборудование солдат на поле боя.

С началом третьей стадии Катастрофы поле битвы стало более жарким и трагичным. Всевозможные ужасающие монстры рвались вперед один за другим, и он уже не мог продолжать бегать по полю боя без дополнительной защиты — он надел свой механический костюм.

Иногда, когда в местах, где он проводил ремонт, образовывалась брешь и ему приходилось оказывать поддержку войскам, восполняя пробел. Его сила не особо выделялась на фоне остальных наемников, и единственная причина, по которой другие наемники помнили о нем, заключалась в том, что Группа Наемников Блэкстар сами вызвались на миссию по разведке. Многие считали команду Хан Сяо безумцами — его команда наверняка понесёт огромные потери во время вылазки.

Большое количество солдат погибало каждый день, и изорванные на части тела отправлялись на заднюю линию один за другим для опознания. В лагере защитников также увеличивалось количество поврежденного оружия и техники, поэтому обороняться становилось всё сложнее и сложнее. Только девять линейных кораблей в небе оставались неподвижными и не стреляли.

У Сунилов были ограниченные ресурсы, и энергии кораблей было мало. Поэтому до последней стадии, когда в бой вступят действительно устрашающие монстры, корабли не будут участвовать в битве. Более того, энергии в кораблях хватало только на три-четыре дня полета. Помимо охраны неба, наиболее важным предназначением этих кораблей была эвакуация мирных жителей, в случае, если ситуация выйдет из-под контроля. Это было крайней мерой.

Восемь дней спустя наступил странный период затишья. Прозвучал сигнал тревоги, указывая на начало последней стадии Катастрофы, после чего всем были выданы дыхательные маски. Не только персонал логистики, даже некоторые Суперы отступили в защитные бункеры.

Бзззззз!

Послышался гул хлопающих крыльев насекомых, и далеко в небе показались густые чёрные тучи подступающие к границам города. Это были чрезвычайно агрессивные насекомые.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/602764>